

В. И. Хартанович

Новые материалы к краниологии коми-зырян

Коми — один из народов, населяющих северо-восток европейской части СССР. Численность коми в СССР, по переписи 1979 г., — около 320 тыс. человек. Основная масса коми расселена на территории Коми АССР в бассейнах рек Вычегды, Мезени, Печоры и их притоков. Часть коми проживает в Прикамье, в пределах Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области. Кроме этой, основной этнической территории поселения коми есть также на Кольском полуострове, где они появились в конце XIX в., в Ненецком автономном округе Архангельской области (с XVII в.), в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах Тюменской области (с середины XIX в.). Отдельные поселки с преобладающим коми населением встречаются во многих районах Урала и Сибири, где они начали появляться в XVI—XVII вв.¹

Самоназванием народа служит этноним «коми». Существует несколько этимологий этого этнонима, но ни одна из них не признана окончательно. В русских летописях первой половины 2-го тысячелетия предки коми именовались пермяю. По поводу происхождения данного термина тоже есть ряд гипотез. Одной из наиболее обоснованных представляется гипотеза Д. В. Бубриха о возникновении названия на прибалтийско-финской основе: *пере-маа* — «отдаленная земля».² Возможно, от вепсов и карел этот термин, обозначавший территорию к востоку от Онежского озера и ее финноязычное население, переняли славяне. С XVI в. вплоть до предреволюционного времени коми именовались зырянами, видимо, по названию племени, обитавшего в бассейне р. Сысолы и в верховьях Камы. После Октябрьской революции официальным стало самоназвание народа. Термин «зыряне» употребляется для северных коми, в отличие от южных — коми-пермяков. В настоящей работе рассматриваются только северные коми.

Язык коми-зырян наряду с языками коми-пермяков и удмуртов относится к пермской группе финно-угорской семьи языков.³ В коми языке выявлен как дофинно-угорский субстрат, так и следы самых разнообразных заимствований. К наиболее древним из них относятся индоиранские, тюркские, прибалтийско-финские, угорские.⁴ В коми языке выделено 10 диалектов, не имеющих между собой резких различий. Диалекты названы по районам распространения:

¹ Жеребцов Л. Н. Формирование этнической территории коми (зырян). Сыктывкар, 1977.

² Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947.

³ Основы финно-угорского языкознания: Вопр. происхождения и развития финно-угорских языков. М., 1974.

⁴ Гуляев Е. С., Лыткин В. И. Краткий этимологический словарь коми языка. Л., 1973.

печорский, ижемский, удорский, вымский, лузско-летский, среднесыольский, верхнесыольский, нижневычегодский, присыктывкарский.

Кроме диалектных, среди коми выделяют и этнографические группы. Последние до недавнего времени сохраняли свою культурную самобытность. Формирование этнографических групп происходило в разное время. Так, нижневычегодская, вымская, удорская, сыольская, прилузская группы сложились в XV—XVI вв. В XVII—XVIII вв. формируются верхневычегодская, верхнепечорская и ижемская. Кроме времени, различными были и пути формирования этнографических групп коми.⁵ В сложении нижневычегодской, вымской, прилузской и сыольской групп основным являлся фактор наличия ядра местного коми населения. Наряду с этим происходило смешение с иноэтническими и однонациональными переселенцами. В данном процессе в первых двух группах преобладали русско-пермские и вепско-пермские культурные контакты.⁶ В прилузской же группе наравне с русским влиянием обнаруживаются следы культурных и языковых связей с удмуртами и марийцами,⁷ а в сыольской — с верхнекамскими коми-пермяками и пермяками-зюздинцами.⁸

Формирование остальных групп коми происходило путем слияния представителей перечисленных групп в процессе их переселения на новые территории, а также включения разнообразных иноэтнических элементов. Ядро местного коми населения в этом случае отсутствовало. Например, удорские коми сложились в результате смешения переселенцев коми с Нижней Вычегды и Выми с представителями какого-то субстратного прибалтийско-финского населения.⁹ Наиболее смешанными по составу являются верхневычегодская, верхнепечорская, ижемская группы. В их сложении принимали участие выходцы практически из всех остальных групп коми, а также русские, пермяки, ненцы, ханты и манси. Однако степень влияния иноэтнических элементов на формирование этнической специфики этих групп была неодинаковой.

Население Верхней Вычегды отличала значительная изолированность от окружающих инонациональных групп. Такая изолированность обеспечила сохранение среди верхневычегодских коми древних элементов традиционной культуры.¹⁰ В состав же ижемской группы наряду с основным коми населением в значительной степени вошел русский компонент, в несколько меньшей — и ненецкий.¹¹ Аналогичным образом формировалась верхнепечорская группа: большой приток сыольского и смешанного верхневычегодского населения и включение русского, русско-пермяцкого, ханты-мансийского элементов.¹²

⁵ Лашук Л. П. 1) Принципы историко-этнографического районирования Коми АССР // Изв. Коми фил. Всесоюз. геогр. о-ва. 1960. № 6; 2) Формирование народности коми. М., 1972; Жеребцов Л. Н. 1) Историко-культурные взаимодействия коми с соседними народами. М., 1982; 2) Формирование этнографических групп коми (зырян) // Финно-угорский сборник. М., 1982.

⁶ Жеребцов Л. Н. Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар, 1971; Сорвачева В. А. Нижневычегодский диалект коми языка. М., 1978.

⁷ Белицер В. Н. Очерки по этнографии народа коми // ТИЭ. 1958 Т. 45; Климова Г. Н. Вышивка летских коми // Этнографические исследования Северо-Запада СССР. Л., 1977; Жилина Т. И. Марийские и удмуртские соответствия в лексике лузско-летского диалекта коми языка // Вопросы лексикологии коми языка. Сыктывкар, 1979.

⁸ Жеребцов Л. Н. К вопросу о южных контактах коми // Уральское археологическое совещание. Сыктывкар, 1969; Жилина Т. И. Верхнесыольский диалект. М., 1975.

⁹ Жеребцов Л. Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII—начале XX в. М., 1972.

¹⁰ Жеребцов Л. Н., Лашук Л. П. Этнографический уклад населения Верхней Вычегды // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1960. Вып. 5; Сорвачева В. А., Сахарова М. А., Гуляев Е. С. Верхневычегодский диалект коми языка. Сыктывкар, 1966.

¹¹ Сорвачева В. А., Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.

¹² Лашук Л. П. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958; Сахарова М. А., Сельков Н. Н., Колегова Н. А. Печорский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.

Из сказанного следует, что даже в XV—XVIII вв. этническая история коми-зырян представляла собой сложный процесс, включавший взаимодействие различных в этническом и географическом отношении групп населения.

В предшествующие эпохи названный процесс был не менее сложным. Во-первых, как показывают данные летописей, писцовых книг, топонимики, в X—XII вв. граница расселения древних пермян проходила значительно западнее современной и включала бассейны Сухоны, Юга, Устья, верхнее и среднее течение Пинеги.¹³ В XIII—XV вв. местное финноязычное население этих территорий растворилось в русской среде, но отдельные его островки сохранялись вплоть до начала XX в.¹⁴ Во-вторых, существенным для исследования специфики этногенеза и этнической истории коми представляется то обстоятельство, что носители пермского или древнего коми языка появились в бассейне Северной Двины только во второй половине 1-го тысячелетия н. э.¹⁵ Территория же северо-востока Европы начала заселяться человеком начиная с эпохи палеолита. За последнее время в бассейне р. Печоры исследованы три стоянки данного времени, отстоящие от современности на 20—70 тыс. лет. Вопрос о происхождении оставившего эти стоянки населения еще не решен. Впервые исследовавший памятники В. И. Каневец полагает, что «мустьерский человек появился в бассейне Печоры, очевидно, со стороны Поволжья и Прикамья».¹⁶

В верхнем палеолите В. И. Каневец выделяет две волны проникновения населения на крайний северо-восток Европы. Одна из них связана с юго-западом, в частности со средней полосой Русской равнины, населением костенковско-стрелецко-сунгирской культурной общности. Вторая волна оставила памятники, тяготеющие к сибирскому кругу культур.

В палеолитическое время на территории современной Коми АССР постоянного населения, скорее всего, еще не было. Оно появляется здесь с эпохи мезолита, с 7-го тысячелетия до н. э., когда в бассейнах Печоры и Вычегды распространяются в значительном количестве стоянки бродячих охотников. По своим особенностям печорско-вычегодский мезолит входит в один ареал с камским. Г. М. Буров объясняет это сходство миграцией прикамского населения,¹⁷ происходившей после 6-го тысячелетия до н. э. Существенно, что этот же автор, выделяя некоторые памятники раннего мезолита бассейна Вычегды, относит их к балтийскому кругу культур. Мезолит же Прикамья, как предполагал О. Н. Бадер, связан с древними культурами Поволжья и Прикаспия.¹⁸

Таким образом, археологические данные свидетельствуют о существовании в эпоху мезолита широкого ареала родственных культур, охватывавшего территорию от Нижней Волги на юге до Печоры на севере. Вместе с тем археологические материалы фиксируют и западное направление связей раннемезолитического населения северо-востока Европы.

Такие связи отмечены и в материалах раннего неолита, которые имеют прямые аналогии в инвентаре Южного Оленеостровского могильника.¹⁹ Кроме

¹³ Сими́на Г. Я. Дославянская топонимия Пинежья // *Вопр. географии*. 1962. № 58; *Матвеев А. К.* Ареалы некоторых субстратных топонимов-основ в северорусской топонимии // Там же. 1966. № 70; *Власова И. В.* Русские и субстратные основы топонимов междуречья Северной Двины и Волги (XVIII—начало XX в.) // *Ономастика Поволжья*. Горький, 1971. Вып. 2.

¹⁴ *Власова И. В.* Сельское население в Устюжском крае в XVIII—первой четверти XX в. М., 1976.

¹⁵ *Основы финно-угорского языкознания*. . .

¹⁶ *Каневец В. И.* Палеолит крайнего северо-востока Европы. М., 1976.

¹⁷ *Буров Г. М.* 1) Вычегодский край. М., 1965; 2) Древний Синдор. М., 1967.

¹⁸ *Бадер О. Н.* Древнейшие металлурги Приуралья. М., 1967.

¹⁹ *Лизин В. Б.* Древние культуры Приуралья. М., 1972.

того, связи культур населения Печоры и Вычегды тянулись и на юг вплоть до Приаралья и Средней Азии.²⁰ В эпоху позднего неолита на эту территорию проникли две волны переселенцев: из Прикамья и с Волго-Окского междуречья.²¹

Для ранней бронзы в бассейнах Вычегды и Печоры характерно распространение памятников турбинской культуры, носителей которой считают предками финно-угров²² или их восточнофинской группы.²³ В это же время среди местных памятников встречаются и сходные с зауральскими.²⁴ Для эпохи поздней бронзы археологические материалы фиксируют на данной территории следы притока новых волн населения (или культур). Одна из них связывается с предками волжско-финских народов, другая — с носителями одного из индоевропейских языков.²⁵ В эпоху поздней бронзы продолжают и турбинские традиции в памятниках лебяжской культуры, которая на позднем этапе, видимо, подвергалась влияниям из-за Урала.²⁶

В эпоху раннего железа на северо-востоке Европы широкое распространение получают памятники ананьинского типа. Большинство исследователей считают эту общность древнепермской или финно-пермской. Существуют различные предположения о путях проникновения ананьинских памятников на данную территорию. Согласно одной точке зрения, оно связано с миграцией населения в V в. до н. э. из Прикамья;²⁷ согласно другой — эти памятники сложились на базе местной лебяжской культуры при влиянии ананьинского населения Прикамья, а в районе Печоры — и зауральского.²⁸ Новые археологические материалы скорее противоречат миграционной концепции.²⁹

На европейском северо-востоке, как и в Прикамье, памятники ананьинской культуры сменяются гляденовскими. Проблема генезиса гляденовской культуры, как и проблема генезиса ананьинцев Привычегодья, является спорной. Одни исследователи считают, что она сформировалась на основе местного варианта ананьинской культуры;³⁰ другие — появление гляденовской культуры связывают с началом длительного процесса инфильтрации древних коми из Прикамья.³¹

Одним из наиболее дискуссионных представляется вопрос об этнической идентификации населения ванвиздинской культуры, датирующейся второй половиной 1-го тысячелетия н. э. Так, Г. М. Буров следует точке зрения об угорской ее принадлежности.³² В. И. Канивец считает, что ванвиздинские

²⁰ Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л., 1966.

²¹ Буров Г. М. Древний Синдор.

²² Третьяков П. Н. У истоков этнической истории финно-угорских народов // СЭ. 1961. № 2.

²³ Бадер О. Н. Указ. соч.

²⁴ Буров Г. М. Древний Синдор; Лузгин В. Е. Древние культуры Ижмы.

²⁵ Буров Г. М. Древний Синдор.

²⁶ Канивец В. И. Канинская пещера. М., 1964; Лузгин В. Е. Древние культуры Ижмы.

²⁷ Буров Г. М. Вычегодский край.

²⁸ Канивец В. И. 1) Канинская пещера; 2) Печорское Приполярье в эпоху раннего металла. М., 1974; Лузгин В. Е. Предананьинское время на Печоре // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. Пермь, 1967.

²⁹ Ашихмина Л. И. Раннеананьинские поселения на Верхней Мезени // Археологические памятники Печоры, Северной Двины и Мезени. Сыктывкар, 1977.

³⁰ Буров Г. М. Вычегодский край; Королев К. С. 1) Жудждыдъяг — многослойный памятник на Вычегде // Археологические памятники эпохи палеометалла в Северном Приуралье. Сыктывкар, 1978; 2) Раннесредневековый могильник Шойнаты I // Археологические памятники Северного Приуралья. Сыктывкар, 1980; Савельева Э. А. 1) Актуальные проблемы этногенеза коми-зырян // Проблемы этногенетических исследований европейского северо-востока. Пермь, 1982; 2) Этногенез коми-зырян // Науч. докл. Коми фил. АН СССР. 1985. Вып. 130.

³¹ Лашук Л. П. Формирование народности коми.

³² Буров Г. М. Вычегодский край. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

памятники оставлены летописной печорой.³³ Исследования последних лет показали, во-первых, связь этой культуры с культурой перми вычегодской и, во-вторых, продемонстрировали ее неоднородность.³⁴ Но если Н. Н. Чеснокова видит причины неоднородности ванвиздинской культуры в продолжении традиций местных культур и не связывает ее со значительными миграциями населения, то А. М. Мурыгин определяющую роль отводит миграциям харинского и западносибирского элементов. Э. А. Савельева считает, что ванвиздинская культура сформировалась на местной основе и представляет культуру древних коми. Исследователь не отрицает влияния населения Прикамья на племена бассейна Вычегды, но подчеркивает, что такое влияние не имело формоопределяющего значения.³⁵

С прямыми предками коми-зырян связывают памятники перми вычегодской. Однако и в этом случае представлены две концепции: автохтонная и миграционная. Согласно одной, пермь вычегодская появляется вместе с миграцией родановских племен из Прикамья,³⁶ по другой — подчеркивается местное ее происхождение на основе вариантов ванвиздинской культуры.³⁷ Вместе с тем Э. А. Савельева указывает на бесспорные факты участия прибалтийско-финских элементов в формировании культуры перми вычегодской и соответственно — в этногенезе коми-зырян.

Наш подробный экскурс в историю археологического изучения территории современной Коми АССР имеет целью подчеркнуть, что археологические источники фиксируют на протяжении длительного периода времени следы постоянного притока культур, происходившего с разных направлений: с запада, из Приуралья; с юга — из Прикамья, Поволжья и Приаралья. В разные эпохи преобладали различные направления. Однако исходя из данных археологии, свидетельствующих, по мнению ряда исследователей, о постоянной миграции верхнекамских племен в бассейн Вычегды, в генезисе коми-зырян решающее значение должны были иметь южные связи.

Очевидно, что если в выявлении следов миграций культур основную роль играют археологические источники, то доказательства миграций населения следует искать среди антропологических материалов.

Главной источниковедческой базой антропологии коми-зырян до последнего времени являлись соматологические данные, собранные и изученные Н. Н. Чебоксаровым.³⁸ Эти материалы показывают, что в антропологическом составе коми-зырян преобладают представители сублапоноидного вятско-камского антропологического типа, характерного также для коми-пермяков, удмуртов, некоторых групп поволжско-финских народов. Названный антропологический тип распространен в южных и центральных группах коми-зырян. У северо-западных, удорских, коми был зарегистрирован беломорский тип, а у северо-восточных, ижемских, — восточнобалтийский. Беломорский и восточнобалтийский антропологические варианты характерны для финноязычных народов, населяющих прибалтийский ареал, — карел и вепсов. Представители беломорского и восточнобалтийского типов были обнаружены и в составе других

³³ *Канивец В. И.* Древние поселения Южно-Печорской равнины // МАЕСВ. 1965. Вып. 111.

³⁴ *Мурыгин А. М.* Памятники ванвиздинского типа на Мезени // *Вопр. финно-угроведения (Сыктывкар)*. 1979. Вып. 11; *Чеснокова Н. Н.* Ванвиздинская археологическая культура: Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Л., 1983.

³⁵ *Савельева Э. А.* Этническая принадлежность ванвиздинской культуры // *Вопр. финно-угроведения (Сыктывкар)*. 1979. Вып. 11.

³⁶ *Буров Г. М.* Вычегодский край; *Мурыгин А. М., Королев К. С., Ляшев В. А.* Миграционный фактор в развитии средневековых культур Северного Приуралья. Сыктывкар, 1984.

³⁷ *Савельева Э. А.* 1) Этническая принадлежность. . . ; 2) Пермь вычегодская. М., 1971.

³⁸ *Чебоксаров Н. Н.* Этногенез коми по данным антропологии // СЭ. 1946. № 2.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xliv/

групп, но не преобладали там. Кроме того, в северо-восточных районах расселения коми-зырян было отмечено присутствие уральского антропологического типа, что, скорее всего, является следствием исторически зафиксированных контактов коми с манси и ненцами.

Таким образом, данные соматологии свидетельствуют, во-первых, о сходстве основного коми-зырянского населения со своими южными соседями, представителями пермской группы финно-угорских языков — коми-пермяками и удмуртами — и, во-вторых, об отличии южных коми-зырян от северных, тяготевающих в антропологическом плане к прибалтийско-финским народам — карелам и вепсам.

На то, что коми-зыряне занимают особое место среди пермских финнов, обращал внимание В. В. Бунак. Он подчеркивал, что в генезисе антропологического типа этого народа еще много неясного. Для объяснения сходства коми-зырян с западными финнами Бунак предложил несколько гипотез. Согласно одной, их антропологический тип мог иметь смешанное происхождение; по другой — «в древнейшем населении северной низменности сложились особые антропологические формы, лишь частично сходные с балтийскими».³⁹ Антропологический тип коми-зырян может представлять и особый вариант балтийской группы. Вместе с тем автор отмечал, что по комплексу соматических признаков преобладающий среди коми-зырян тип значительно более сходен с типом коми-пермяков, чем с прибалтийско-финскими вариантами, что, вероятнее всего, должно свидетельствовать о смешанном происхождении коми-зырян.

Существенное значение для разработки этой проблемы должны иметь данные палеоантропологии и краниологии. Однако до последнего времени такие данные отсутствовали. В научный оборот была введена лишь одна краниологическая серия, представляющая южных соседей коми-зырян — коми-пермяков.⁴⁰ Исследовавший эту серию В. П. Алексеев установил, что по некоторым признакам она также сближается с сериями прибалтийско-финских народов, но не с карелами и вепсами, а с финнами и эстонцами. Автор отмечает, что в Прикамье можно выделить самостоятельный очаг расообразования, в пределах которого сформировался особый вариант восточнобалтийского типа. К числу отличительных особенностей этого типа следует отнести сочетание резкой, европеоидной, профилировки лицевого скелета с умеренным выступанием носовых костей. Вместе с тем Алексеев подчеркивает, что такое заключение относится только к южным коми — коми-пермякам — и «настоятельной задачей является получение краниологического материала по северным зырянским группам народа коми, формирование антропологического состава которых, как об этом можно судить по результатам обследования современного населения, во многом происходило своеобразными путями по сравнению с южными группами».⁴¹

Для получения краниологических материалов по коми-зырянам Североевропейский палеоантропологический отряд Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР в 1984 г. проводил работы на территории Коми АССР. В результате этих работ были получены четыре краниологические серии, переданные на постоянное хранение в МАЭ и зарегистрированные там под № 6917. Материал датируется XIX—началом XX в.

Серии черепов происходят из четырех пунктов: Княжпогост (Княжпогостский р-н), Важкурья и Подъельск (Корткеросский р-н), Грива (Койгород-

³⁹ Прохождение и этническая история русского народа // ТИЭ. 1965. Т. 88. С. 264

⁴⁰ Малиев Н. М. Антропологический очерк племен пермяков // Тр. О-ва естествоиспытателей при Казан. ун-те. Казань, 1887. Т. 16, вып. 4; Алексеев В. П. Происхождение народов Восточной Европы. М., 1969.

⁴¹ Алексеев В. П. Происхождение народов... С. 153.

ский р-н). Первая представляет вымскую группу коми, вторая и третья — верхневычегодскую, последняя — сысольскую (рис. 1). Краниологические серии из Княжпогоста и Важкурьи невелики по численности. В связи с этим приводится характеристика только материалов из Подъельска и Гривы.

Мужские черепа из Подъельска имеют короткую и широкую, резко брахикранную черепную коробку (табл. 1). Высота черепа значительная. Лоб широкий, прямой. Длина основания черепа, лица и указатель выступа лица

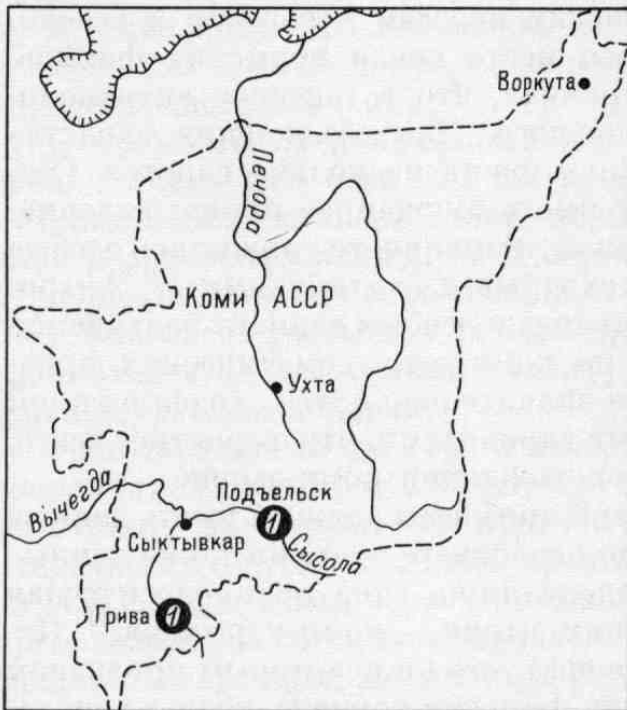


Рис. 1. Карта-схема расположения кладбищ (1), где получены краниологические материалы.

средние. Лицо широкое и высокое по абсолютным размерам. Горизонтальный и вертикальный фацио-церебральные указатели, как и верхний лицевой, при значительных черепных размерах средние по величине. Лицевой скелет в горизонтальном плане несколько уплощен на уровне назиона и резко клиногнатен на уровне субспинале; в вертикальном — резко ортогнатен во всех трех частях. Орбиты средней ширины, низкие и по абсолютным величинам, и по указателям. Нос средней высоты и ширины. Переносье высокое по абсолютному размеру, но при большой ширине указатель попадает в категорию средних величин. Симотические высота, ширина и указатель средние, но ближе к большим, как и угол выступа носа (рис. 2).

Черепа из Гривы несколько длиннее и шире черепов из Подъельска, черепной указатель немного меньше. Свод черепа выше. Лоб широкий, прямой. Длина основания черепа и лица средняя, как и указатель выступа лица. Лицо уже, чем в серии из Подъельска, ниже. Горизонтальная профилировка лица на верхнем уровне средняя, на среднем — вполне отчетливая. Лицо ортогнатное по всем трем углам. Орбиты средней ширины, низкие. Нос узкий и низкий, мезоринный по указателю. Переносье средней ширины, очень высокое и по абсолютной высоте, и по указателю. Носовые кости средней ширины, высокие, резко выступающие в вертикальном плане (табл. 1; рис. 2).

Таким образом, краниологические серии коми-зырян обнаруживают как общие черты, так и отличия. К общим, на наш взгляд, относятся следующие характеристики: короткая и широкая, резко брахикранная, с высоким сводом черепная коробка; широкий и прямой лоб; лицо скорее широкое и высокое, в горизонтальном плане умеренно профилированное на верхнем уровне и резко — на среднем, ортогнатное; орбиты средней ширины, низкие; переносье и носовые кости высокие, угол выступа носа большой. Различия проявляются преимущественно в степени выраженности отдельных характеристик. Так, черепа из Гривы более высокоголовые, с большей высотой переносья и носовых костей, резче выступающим носом. Материалы из Подъельска наряду с несколько меньшей высотой черепа имеют большую высоту лица и больший скуловой диаметр, менее высокое переносье и слабее выступающий нос при практически равных назомалярном и зикомаксиллярном углах.

Из сказанного следует, что, по всей видимости, в сериях представлены два варианта одного антропологического типа. К его основным особенностям следует отнести следующие: брахикранная черепная коробка с малыми про-

дольными и большими поперечными диаметрами; широкий и прямой лоб; довольно широкое, скорее высокое, ортогнатное лицо, с сочетанием умеренной горизонтальной уплощенности на уровне назиона и вполне отчетливой профилировкой на уровне субспинале; средней ширины, низкие орбиты; узкое, средней ширины, мезоринное грушевидное отверстие; высокое переносье и сильно выступающие носовые кости. Необходимо подчеркнуть, что такие характеристики, как высокоголовость, очень высокое переносье, резко выступающий нос, наиболее сильно выражены в серии из Гривы, а высота лица, напротив, наибольшая на черепах из Подъельска. Различия по этим признакам достигают существенных порогов по критерию Стьюдента (табл. 2).

Еще некоторое время назад поиски среди близких к современности краниологических материалов аналогий комплексу признаков, представленному в сериях черепов коми-зырян, были бы весьма затруднительными. Серии черепов с такой высотой свода черепа, близкой если не к мировому, то по крайней мере к европейско-азиатскому максимуму, отсутствовали в краниологических собраниях. Необычным явилось бы также сочетание умеренной уплощенности лица на верхнем уровне с отчетливой его горизонтальной профилировкой — на среднем, высоким переносьем и резко выступающим носом. Однако после получения в 1979—1981 гг. краниологических серий карел такие аналогии обнаруживаются достаточно отчетливо.⁴²

Действительно, в сериях черепов карел преобладают такие особенности, как небольшие продольные и значительные поперечные диаметры, большая высота черепа, брахикrania. Лицо довольно высокое и в отдельных группах — широкое, уплощенное на верхнем уровне и клиногнатное — на среднем. Переносье высокое. Нос выступает резко. Эти отличительные черты сильнее представлены в северных группах собственно карельского диалекта, по всей видимости, в наименьшей степени подвергавшихся инациональным воздействиям.

Сходство серий черепов коми-зырян с карельскими и их отличие от черепов южных соседей — коми-пермяков видно при сопоставлении средних данных (табл. 3). Этот вывод подтверждается и анализом обобщенных расстояний Пенроза,⁴³ подсчитанных по 21 признаку: продольному, поперечному и высотному (от *ba*) диаметрам черепа, длине основания черепа и лица, ширине лба, скуловому диаметру, верхней высоте лица, высоте и ширине (от *mf*) орбиты, высоте и ширине носа, симотическим и дакриальным ширине и высоте, назомаллярному и зигомаксиллярному углам, общему лицевому углу, углам наклона лба и выступления носа. Черепа коми-зырян сравнивались с черепами карел,⁴⁴ финноязычных народов Поволжья,⁴⁵ суммарной серией финнов Финляндии.⁴⁶ Близость черепов коми-зырян к карельским особенно наглядно проявляется при анализе суммарных отличий (табл. 4; рис. 3). На дендрограмме первые объединяются со вторыми в один кластер, во второй же попадают серии черепов народов Поволжья и финнов Финляндии. По величинам коэффициентов наиболее близкими к коми являются карельские группы, а затем уже мордва-эрзя. По величинам различий по форме (табл. 4; рис. 4) серии группируются несколько иным образом: черепа из Подъельска также непосредственно объединяются с карельскими, из Гри-

⁴² Хартанович В. И. Краниология карел // Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. Л., 1986.

⁴³ Козинцев А. Г. Статистические данные к проблеме происхождения краниологического типа айнов // Расогенетические процессы в этнической истории. М., 1974.

⁴⁴ Хартанович В. И. Краниология карел.

⁴⁵ Алексеев В. П. Происхождение народов...

⁴⁶ Алексеев В. П. Краниологическая характеристика населения Восточной Фенноскандии // Расогенетические процессы в этнической истории. М., 1974.

Таблица 1

Средние размеры и указатели мужских и женских краниологических серий коми-зырян

№ по Мартину и др.	Признак	Подъельск						Грива					
		мужские			женские			мужские			женские		
		n	\bar{x}	σ	n	\bar{x}	σ	n	\bar{x}	σ	n	\bar{x}	σ
1	Продольный диаметр	54	176.0	7.0	16	170.1	6.7	19	178.2	4.5	9	170.9	6.0
8	Поперечный диаметр	54	145.8	4.4	16	138.7	4.7	19	146.4	5.8	9	137.9	4.7
8 : 1	Черепной указатель	54	83.0	4.3	16	81.6	4.1	19	82.2	2.8	9	81.0	4.1
17	Высотный диаметр (ba—b)	54	136.3	4.7	16	128.5	4.4	18	139.1	2.5	9	128.0	4.3
17 : 1	Высотно-продольный указатель	54	77.6	3.5	16	75.6	3.0	18	78.0	2.4	9	75.6	3.0
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	54	93.6	4.3	16	92.7	3.6	18	95.1	4.1	9	92.4	3.5
20	Высотный диаметр (po—b)	54	117.6	4.0	16	110.6	2.7	19	117.9	1.8	9	111.0	2.8
5	Длина основания черепа	54	100.4	3.9	16	96.2	3.1	18	100.8	3.2	9	96.3	3.3
9	Наименьшая ширина лба	54	98.2	4.5	16	92.3	3.3	19	98.1	4.0	9	92.6	3.4
9 : 8	Лобно-поперечный указатель	54	67.4	3.5	16	66.7	3.0	19	67.1	3.6	9	66.0	3.0
—	Высота офриона над наименьшей шириной лба	54	19.08	2.5	16	16.81	2.8	19	18.73	2.3	9	18.40	2.5
УПИЛ	Угол поперечного изгиба лба	54	137.6	4.2	16	137.0	4.0	19	138.2	3.9	9	136.8	4.0
10	Наибольшая ширина лба	54	120.7	4.7	16	113.1	4.2	19	124.0	5.5	9	114.0	4.3
9 : 10	Лобный указатель	54	81.4	2.7	16	81.7	2.4	19	79.3	2.7	9	82.1	2.6
32	Угол профиля лба (n—m)	54	85.0	5.3	16	86.1	4.4	19	87.3	3.8	9	87.0	4.5
∠g—m	Угол профиля лба (g—m)	54	76.3	5.9	16	79.4	5.4	19	77.0	4.2	9	80.1	5.0
11	Ширина основания черепа	54	126.0	3.5	16	117.6	3.5	19	126.5	5.1	9	115.2	3.8
40	Длина основания лица	50	98.2	3.8	11	94.1	4.1	18	97.8	4.1	9	93.6	4.5
40 : 5	Указатель выступания лица	50	97.9	3.1	11	97.2	3.6	18	97.1	3.3	9	97.9	3.8
43	Верхняя ширина лица	54	106.8	3.6	16	98.5	3.6	19	105.5	4.2	9	99.1	3.6
45	Скуловой диаметр	54	136.2	4.3	16	124.3	3.5	19	135.0	4.6	9	126.1	3.5
45 : 8	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	54	93.4	3.9	16	89.7	3.1	19	92.3	3.1	9	90.6	4.0
46	Средняя ширина лица	51	96.6	5.5	16	92.7	5.0	18	93.7	4.1	9	91.9	5.0
48	Верхняя высота лица	50	73.5	2.9	11	67.6	2.5	18	70.1	3.9	9	65.9	2.4
48 : 45	Верхнелицевой указатель	50	54.0	2.1	11	54.8	2.9	18	52.1	3.5	9	53.5	2.8
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	50	54.0	2.1	11	54.8	2.9	18	52.1	3.5	9	53.5	2.8
72	Общий лицевой угол	51	85.3	2.8	12	84.3	3.1	19	85.0	2.7	9	85.0	3.0
73	Средний лицевой угол	51	88.3	3.1	13	88.1	2.8	19	87.5	3.0	9	87.2	2.6
74	Угол альвеолярной части лица	50	77.1	4.6	11	75.3	4.0	18	77.4	4.2	9	73.9	5.1

43 (1)	Биорбитальная ширина	54	99.5	3.2	16	94.3	3.0	19	98.8	3.9	9	94.6	3.0
—	Высота p над биорбитальной шириной	54	17.74	2.3	16	15.83	1.3	19	16.79	2.7	9	15.06	1.4
77	Назональный угол	54	142.0	4.8	16	142.9	2.9	19	142.6	5.5	9	142.7	2.8
—	Зигмаксиллярная ширина	50	95.6	4.7	16	90.7	4.4	18	94.0	5.1	9	90.8	4.6
—	Высота ss над зигмаксиллярной шириной	50	23.63	2.8	16	21.54	2.6	18	23.57	2.4	9	21.60	3.6
∠zm'	Зигмаксиллярный угол	50	127.4	5.1	16	129.2	5.5	18	126.9	3.9	9	128.9	5.0
51	Ширина орбиты от mf	54	42.6	1.5	16	41.1	1.6	19	41.6	1.6	9	41.0	1.8
51a	Ширина орбиты от d	53	40.1	1.3	16	38.9	1.6	19	39.5	1.6	9	39.2	1.6
52	Высота орбиты	54	33.0	1.9	16	32.4	1.2	19	32.0	2.6	9	31.0	1.4
52 : 51	Орбитный указатель от mf	54	77.4	3.6	16	79.1	5.0	19	77.0	6.7	9	80.0	5.4
52 : 51a	Орбитный указатель от d	53	82.1	4.5	16	83.6	5.2	19	81.2	7.5	9	84.6	5.3
54	Ширина носа	53	24.8	1.5	16	23.6	1.7	19	24.6	2.1	9	22.8	1.6
55	Высота носа	53	52.1	2.6	16	49.1	2.7	19	49.9	3.5	9	49.2	2.3
54 : 55	Носовой указатель	53	47.8	3.5	16	48.3	4.4	19	49.4	4.1	9	49.1	4.4
DC	Дакриальная ширина	52	23.52	2.6	14	21.10	1.6	19	21.59	2.1	9	21.20	1.6
DS	Дакриальная высота	52	12.07	5.3	14	11.08	1.1	19	13.48	1.7	9	11.03	1.1
DS : DC	Дакриальный указатель	52	51.52	5.8	14	52.75	6.8	19	62.90	8.7	9	52.40	7.7
SC	Симотическая ширина	53	9.01	2.1	16	9.12	1.6	19	9.17	2.3	9	9.37	1.6
SS	Симотическая высота	53	3.96	0.9	16	3.46	1.2	19	4.26	1.5	9	3.30	1.2
SS : SC	Симотический указатель	53	44.76	8.9	16	37.88	11.9	19	46.22	11.8	9	39.48	10.2
75	Угол наклона носовых костей	52	58.6	5.4	14	60.9	6.1	19	53.9	5.6	9	60.0	6.0
75 (1)	Угол выступания носа	50	27.0	4.8	11	23.3	5.2	19	31.2	4.6	9	26.1	4.8

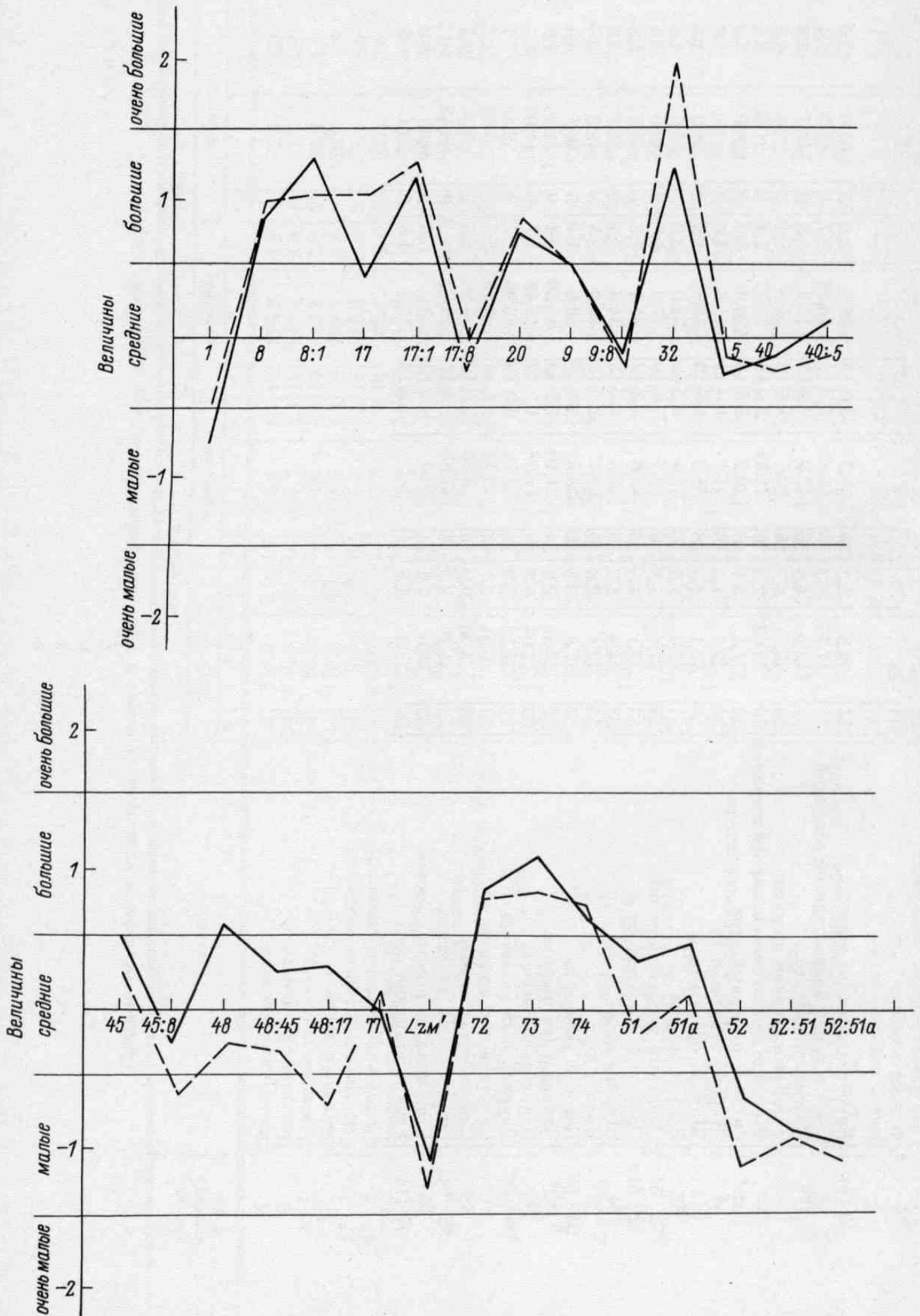


Рис. 2. График квадратических отклонений признаков черепов коми-зырян. За основу приняты средние значения средних категорий признаков, приведенных В. П. Алексеевым и Г. Ф. Дебецом

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

в «Крайнем Севере» (М., 1964).

http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xliv/

© МАЭ РАН

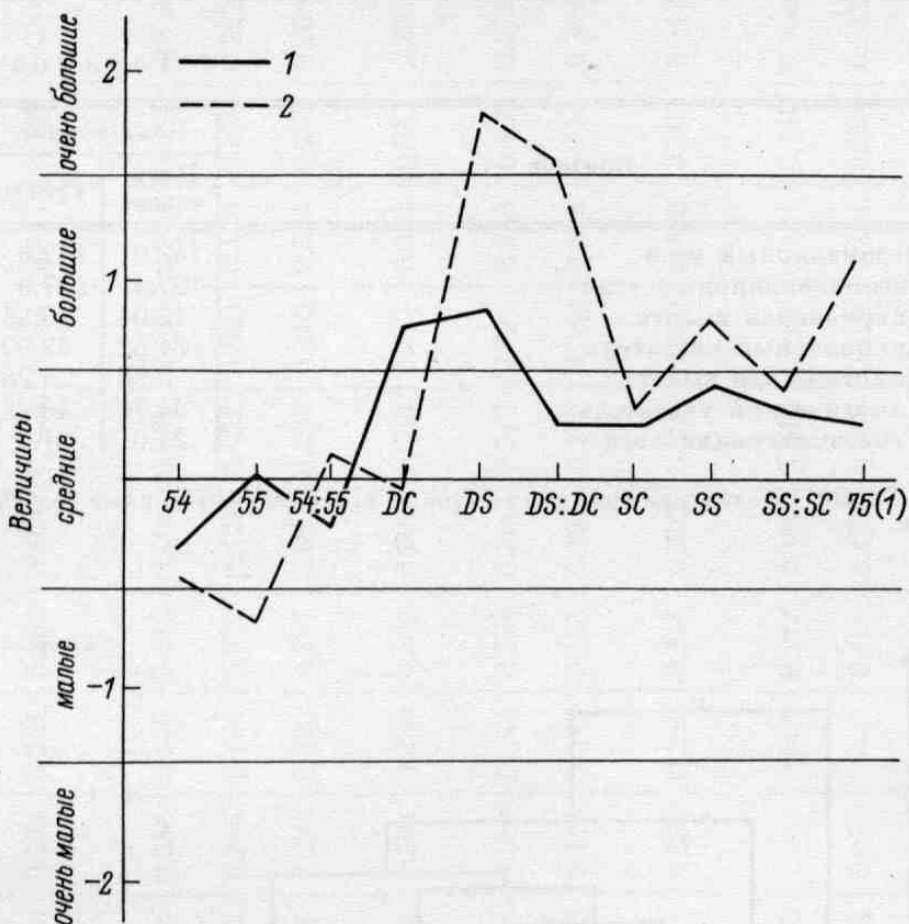


Рис. 2 (продолжение).
1 — Подъельск, 2 — Грива.

Таблица 2

Различия между признаками серий черепов коми-зырян (критерий Стьюдента)

№ по Мартину и др.	Признак	N	t
17	Высотный диаметр (ba—b)	70	2.409 *
48	Верхняя высота лица	66	3.880 ***
48 : 45	Верхнелицевой указатель	66	2.726 **
48 : 17	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	65	4.074 ***
DC	Дакриальная ширина	69	2.904 **
DS	Дакриальная высота	69	3.821 ***
DS : DC	Дакриальный указатель	69	6.356 ***
75 (1)	Угол выступания носа	67	3.283 ***

Примечание. Приводятся признаки с достоверными различиями. Одной звездочкой обозначен уровень значимости 0.05, двумя — 0.01, тремя — 0.001.

Таблица 3

Сопоставление черепов коми-зырян с черепами карел и коми-пермяков

№ по Мартину и др.	Признак	Коми-зыряне		Карелы	Коми-пермяки
		Подъельска	Гривы		
1	Продольный диаметр	176.0	178.2	179.3	175.7
8	Поперечный диаметр	145.8	146.4	145.2	142.1
8 : 1	Черепной указатель	83.0	82.2	81.0	81.0
17	Высотный диаметр (ba—b)	136.3	139.1	139.5	133.9
9	Наименьшая ширина лба	98.2	98.1	97.8	96.3
45	Скуловой диаметр	136.2	135.0	134.5	133.0
48	Верхняя высота лица	73.5	70.1	71.6	69.2
72	Общий диаметр	85.3	85.0	84.7	85.6

Таблица 3 (продолжение)

№ по Мартину и др.	Признак	Коми-зыряне		Карелы	Коми-пермяки
		Подъельска	Гривы		
77	Назомаллярный угол	142.0	142.6	141.7	139.7
$\angle zm'$	Зигомаксиллярный угол	127.4	127.9	127.0	127.6
DS	Дакриальная высота	12.04	13.48	12.10	12.2
DS : DC	Дакриальный указатель	51.52	62.90	53.51	58.2
SS	Симотическая высота	3.96	4.26	4.41	3.8
SS : SC	Симотический указатель	44.76	46.22	47.46	44.8
75 (1)	Угол выступания носа	27.0	31.2	29.4	26.8

Примечание. По карелам приводятся суммарные невзвешенные данные без учета групп из Компакова и Иматярви.

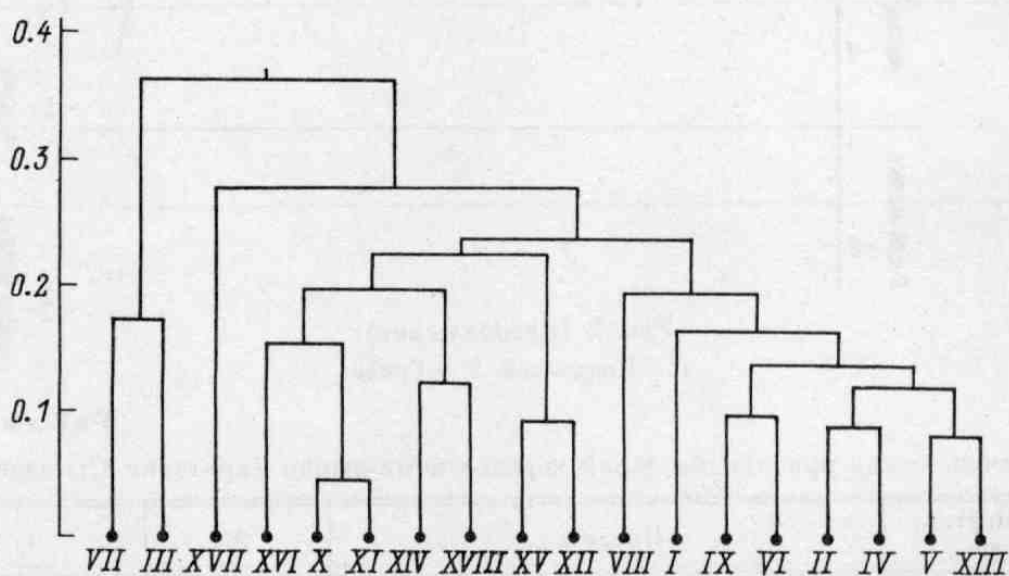


Рис. 3. Дендрограмма обобщенных расстояний серий черепов финноязычных народов Восточной Европы и финнов Финляндии. Суммарные отличия.

Названия групп те же, что в табл. 4.

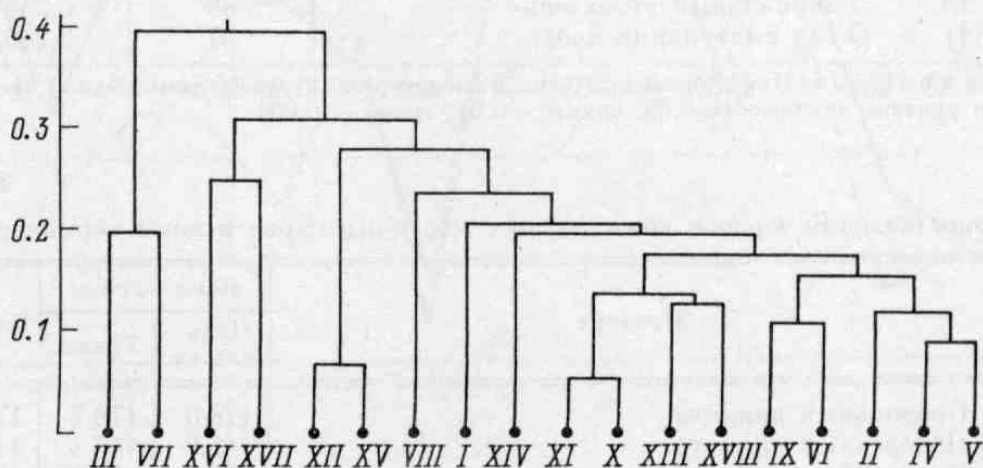


Рис. 4. Дендрограмма обобщенных расстояний серий черепов финноязычных народов Восточной Европы и финнов Финляндии. Различия по форме.

Названия групп те же, что в табл. 4.

Таблица 4

Коэффициенты обобщенных расстояний Пенроза серий черепов финноязычных народов Восточной Европы и финнов Финляндии

№ п/п	Группа	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII
I	Коми-зыряне Гривы	—	0.261	0.293	0.123	0.232	0.211	0.304	0.300	0.176	0.266	0.233	0.401	0.215	0.418	0.417	0.565	0.495	0.252
II	Коми-зыряне Подъельска	0.261	—	0.316	0.111	0.390	0.175	0.395	0.247	0.170	0.274	0.231	0.286	0.164	0.393	0.364	0.417	0.349	0.284
III	Карелы Чикши	0.271	0.294	—	0.337	0.398	0.417	0.226	0.318	0.304	0.688	0.649	0.617	0.408	0.638	0.609	0.989	0.514	0.409
IV	Карелы Регярви	0.121	0.110	0.326	—	0.104	0.146	0.349	0.263	0.162	0.255	0.194	0.370	0.178	0.432	0.360	0.456	0.339	0.292
V	Карелы Боконвуары	0.224	0.131	0.341	0.087	—	0.133	0.382	0.206	0.168	0.203	0.190	0.297	0.097	0.294	0.310	0.311	0.247	0.209
VI	Карелы Пеккавуары	0.209	0.174	0.379	0.134	0.131	—	0.333	0.344	0.114	0.272	0.220	0.354	0.205	0.405	0.377	0.361	0.317	0.274
VII	Карелы Турхи	0.304	0.395	0.206	0.348	0.373	0.330	—	0.235	0.258	0.589	0.543	0.576	0.306	0.515	0.424	0.845	0.408	0.374
VIII	Карелы Кондиевуары	0.298	0.244	0.308	0.263	0.187	0.336	0.233	—	0.176	0.413	0.373	0.444	0.194	0.279	0.358	0.599	0.357	0.300
IX	Карелы Суйстамо I	0.175	0.169	0.291	0.162	0.153	0.108	0.257	0.176	—	0.338	0.250	0.358	0.202	0.285	0.369	0.483	0.403	0.212
X	Коми-пермяки	0.163	0.172	0.469	0.125	0.150	0.195	0.483	0.278	0.213	—	0.061	0.213	0.109	0.240	0.281	0.181	0.445	0.168
XI	Удмурты южные	0.184	0.169	0.512	0.125	0.163	0.189	0.492	0.301	0.184	0.051	—	0.109	0.103	0.249	0.170	0.201	0.384	0.212
XII	Удмурты северные	0.332	0.218	0.449	0.278	0.267	0.307	0.505	0.349	0.271	0.210	0.107	—	0.195	0.361	0.118	0.375	0.417	0.322
XIII	Мордва-эрзя	0.181	0.131	0.299	0.128	0.088	0.186	0.271	0.142	0.155	0.090	0.102	0.189	—	0.141	0.154	0.221	0.214	0.126
XIV	Мордва-мокша	0.358	0.332	0.481	0.353	0.269	0.363	0.451	0.192	0.205	0.235	0.248	0.361	0.136	—	0.272	0.242	0.329	0.154

Таблица 4 (продолжение)

г р у п п а	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII
Мордва-терюхане	0.369	0.316	0.471	0.293	0.293	0.346	0.374	0.288	0.395	0.271	0.170	0.116	0.153	0.272	—	0.354	0.204	0.349
Мари луговые	0.446	0.298	0.746	0.308	0.246	0.270	0.723	0.448	0.340	0.180	0.186	0.369	0.195	0.232	0.342	—	0.325	0.357
Мари горные	0.488	0.343	0.461	0.324	0.246	0.316	0.400	0.341	0.390	0.389	0.365	0.384	0.204	0.302	0.182	0.256	—	0.407
Финны Финляндии	0.218	0.250	0.300	0.242	0.200	0.254	0.339	0.247	0.165	0.149	0.220	0.316	0.126	0.150	0.347	0.331	0.397	—

П р и м е ч а н и е. Справа сверху — значения S_H^2 , слева внизу — значения S_R^2 .

вы — только с более общим кластером. Однако по значениям коэффициентов наиболее близкими к обеим группам и в этом случае оказываются карельские.

Для определения положения изучаемых материалов в системе популяций финноязычного населения Европы был проведен анализ главных компонент 42 краниологических серий саамов, финнов, карел, эстонцев, народов Поволжья, коми (табл. 5). Анализ выполнялся по 10 признакам: черепному указателю, высоте черепа, ширине лба, скуловому диаметру, верхней высоте лица, назомаллярному и зигомаксиллярному углам, дакриальному и симотическому указателям, углу выступления носа.

Были извлечены три главные компоненты, отражающие 62.8 % изменчивости признаков (табл. 6). Из нагрузок признаков компоненты I следует, что при усилении брахикрании в представленных группах увеличиваются высотные и широтные диаметры черепа и лица, лицо становится плосче, но только на верхнем уровне. Компонента II свидетельствует, что более низкоголовые и низколицые серии отличаются более уплощенным лицом на обоих уровнях и слабее выступающим носом. Компонента III отражает взаимозависимость указателей уплощенности переносья и носовых костей.

На рис. 5 представлено положение серий черепов в пространстве I и II главных компонент. Из графика видно, что компонента I отчетливо разделяет материал на два скопления. Одно из них составляют преимущественно серии черепов карел, другое — остальных групп финноязычного населения Европы. К карелам тяготеют и те группы финнов, в формировании которых, судя по разнообразным источникам, должен был принимать участие карельский субстрат. К ним, например, принадлежат серия черепов из Куркиёки, относящаяся к финскому населению Северо-Западного Приладожья, и черепа из восточных районов Финляндии. Наиболее же близкими к карелам оказываются коми-зыряне. Результаты компонентного анализа свидетельствуют даже не о тенденции к сходству краниологических материалов коми-зырян и карел, а об их принадлежности к одному антропологическому типу.

Необходимо подчеркнуть, что народы, составляющие прибалтийско-финскую и пермско-удмурские группы, судя по положению их на графике, не едины в антро-

Таблица 5

Краниологические серии финноязычного населения Европы, привлеченные для анализа главных компонент

№ п/п	Группа	№ п/п	Группа
1	Коми-зыряне Подъельска	22	Финны Усима
2	Коми-зыряне Гривы	23	» Варсинайс-суоми
3	Коми-пермяки	24	» Хельсинки
4	Удмурты северные	25	Жители Муониониски
5	» южные	26	Финны Саво
6	Мордва-эрзя	27	» Куркиёки
7	Мордва-мокша	28	» Суйстамо II
8	Мордва-терюхане	29	Ингерманландцы
9	Мари горные	30	Карелы Суйстамо I
10	» луговые	31	» Регярви
11	Эстонцы Аймлы	32	» Компакова
12	» Варболы	33	» Пеккавуары
13	» Кабины	34	» Боконвуары
14	» Ряпины	35	» Кондиевуары
15	» Кохтла-Ярве	36	» Турхи
16	» сборная серия	37	» Чикши
17	Финны Сатакунта	38	Саамы Финляндии
18	» Хяме	39	» Чальмны-Варрэ
19	» Северной Похьянмаа	40	» Пулозера
20	» Южной Похьянмаа	41	» Варзина
21	» Педерсёре	42	» Иоканги

Примечание. № 1, 2 — настоящ. изд., с. 116—117; 3—10, 16, 29 — Алексеев В. П. Происхождение народов...; 11—15 — Марк К. Ю. Вопросы этнической истории эстонского народа в свете данных палеоантропологии // Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллинн, 1956; 17—26 — неопубликованные материалы А. Г. Козинцева; 27 — неопубликованные материалы автора; 28, 30—37 — Хартанович В. И. Краниология карел; 38—42 — Хартанович В. И. Новые материалы...

Таблица 6

Главные компоненты признаков 42 краниологических серий финноязычного населения Европы

№ по Мартину и др.	Признак	F ₁	F ₂	F ₃
8 : 1	Черепной указатель	0.623	0.329	0.378
17	Высотный диаметр (ba—b)	0.690	-0.438	-0.197
9	Наименьшая ширина лба	0.539	-0.155	-0.351
45	Скуловой диаметр	0.714	0.123	0.228
48	Верхняя высота лица	0.706	-0.420	-0.014
77	Назомаллярный угол	0.519	0.524	0.202
∠zm'	Зигомаксиллярный угол	-0.016	0.779	0.168
DS : DC	Дакриальный указатель	-0.379	-0.310	0.702
SS : SC	Симотический указатель	0.147	-0.285	0.743
75 (1)	Угол выступания носа	-0.068	-0.782	0.137
	Общая дисперсия (%)	26.0	21.9	14.9

Примечание. Приводятся компоненты с величиной собственных значений > 1.00.

пологическом отношении. Так, среди первых карелы существенно отличаются от финнов и эстонцев, среди вторых коми-зыряне — от коми-пермяков и удмуртов. В свою очередь эстонские и финские серии по признакам компонент I вполне явно проявляют общие характеристики с краниологическими сериями восточнофинских народов. Это обстоятельство, не случаен, но его интерпретация выходит за рамки настоящей работы.

Как упоминалось выше, при изучении соматических материалов было установлено, что среди коми-зырян наряду с восточнобалтийским и беломорским широко представлен «сублапоноидный» вятско-камский антропологический тип.

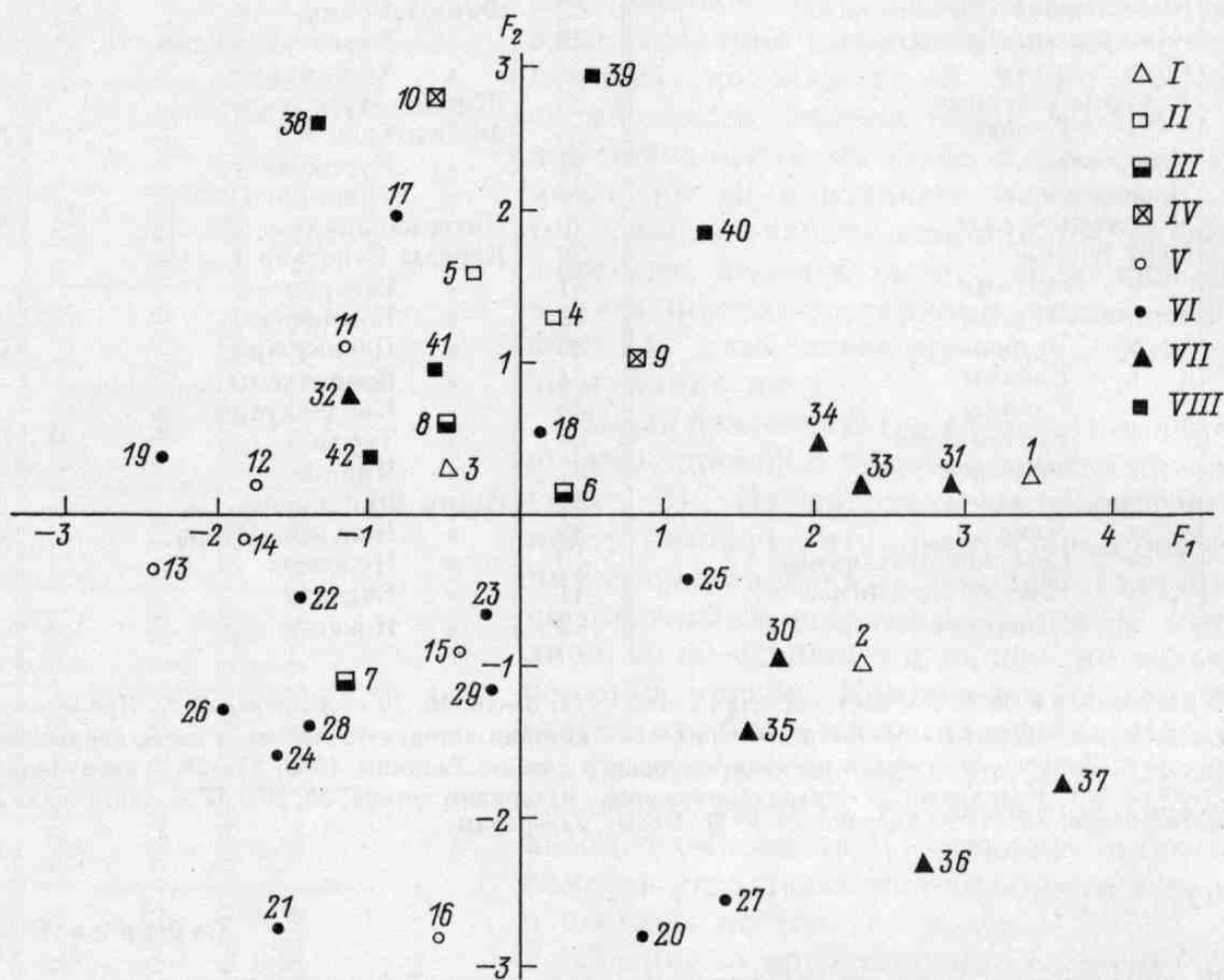


Рис. 5. Расположение 42 групп финноязычного населения Восточной Европы и Финляндии в пространстве I и II главных компонент (F_1 и F_2).

I — коми, II — удмурты, III — мордва, IV — марийцы, V — эстонцы, VI — финны, VII — карелы, VIII — саамы. Названия групп те же, что в табл. 5.

Уже само определение «сублапоноидный» должно говорить о морфологических параллелях с комплексом признаков, характерным для саамских групп. Результаты анализа главных компонент дают основания рассматривать компоненту II как проявление фактора «лапоноидности». Об этом свидетельствуют и содержательная интерпретация нагрузок признаков, и расположение групп на графике (см. рис. 5). Максимальные значения компоненты II выявляют такое сочетание особенностей, как низкие череп и лицо, ослабление горизонтальной профилировки лица на обоих уровнях, менее выступающий нос — комплекс, наиболее характерный для саамских краниологических серий. Соответственно этому самыми «лапоноидными» из изученных групп наряду с луговыми марийцами являются саамы Кольского полуострова из Чальмны-Варрэ и суммарная серия саамов Финляндии, которые, по-видимому, в наибольшей мере сохранили специфический морфологический облик и занимают в системе координат особую зону. Саамы же Кольского полуострова из Варанна и Иоканги с одной стороны, и

Полуозера — с другой, имеют в своем составе европейскую примесь разного происхождения,⁴⁷ что и отражается в их положении на графике.

Очевидно (и это следует и из типологического сопоставления, и из результатов компонентного анализа), имеющиеся серии черепов коми-зырян не обнаруживают каких-либо «лапоноидных» черт. Такое заключение выглядит особенно неожиданным в отношении серии из Гривы, принадлежащей к одной из южных групп коми-зырян — сысольской, живущей в той части области расселения этого народа, в которой вятско-камский антропологический тип, по данным соматологии, основной. Черепа из Гривы как раз в наибольшей степени обнаруживают обратную тенденцию — сближаются с южными группами карел. Несомненно, что единственная серия черепов из бассейна р. Сысолы не может быть репрезентативной для всех южных групп. Но маловероятно также, что данная выборка представляет собой изолят в массе вятско-камской генеральной совокупности или является неслучайной. Высказанное предположение дает право поставить под сомнение гипотезу о том, что среди южных коми-зырян преобладал антропологический тип, сходный с таковым у коми-пермяков.

Следовательно, результаты анализа двух краниологических серий коми-зырян свидетельствуют, во-первых, о их принадлежности к двум вариантам одного общего антропологического типа и, во-вторых, о сходстве этого антропологического типа с тем, который распространен в карельских сериях черепов. К характерным особенностям данного комплекса признаков следует отнести брахикранную, очень высокую черепную коробку, довольно высокое и широкое лицо с ослабленной горизонтальной профилировкой на верхнем уровне и клиногнатное — на среднем, сильно выступающий нос с высоким переносьем.

Факт атропологического сходства коми-зырян с карелами (и вепсами), как уже не раз отмечалось, ненов. Однако он касался только западных и северо-западных групп этого народа, в противоположность южным, связанным с коми-пермяками и удмуртами; краниологические материалы пока оснований для последнего противопоставления не дают. Они свидетельствуют, что антропологический тип, сходный с таковым части близкого к современности прибалтийско-финского населения — карел, был основным для коми-зырян в целом.

CRANIOLOGY OF KOMI-ZYRIANS

V. I. Khartanovich

For the first time, crania of Komi-Zyrians are described. The study is based on two series obtained by the author in areas inhabited by two respective local populations, Sysola and Upper Vychegda. Principal component analysis is applied to 42 cranial series representing Finnish-speaking peoples of Eastern Europe and Finland. The Zyrians are especially close to Karelians.

⁴⁷ *Хартанович В. И.* Новые материалы к краниологии саамов Кольского полуострова // СМАЭ. 1980. Т. 36. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН